

**Освобождение от воинской повинности
по религиозным убеждениям сектантов христианского толка
в первые годы советской власти в 1917–1924 гг.**

А. В. Протасова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева, Самара, Россия

Intelegantna@rambler.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Право на замену военной службы альтернативной согласно религиозным убеждениям юридически закреплена в законодательстве Российской Федерации. Изучение формирования и развития истории прохождения военной службы гражданами в первые годы советской власти является необходимым для полноценного осмысления государственно-религиозных отношений в современной России и дальнейшего их совершенствования. Цель работы – изучить эволюцию освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям сектантов христианского толка в первые годы советской власти в 1917–1924 гг. *Материалы и методы.* Основными документами для исследования послужили материалы Самарского областного государственного архива социально-политической истории, а также опубликованные источники. Методологическую базу исследования составили общенаучные и специальные исторические методы исследования. Ведущим подходом в работе стал принцип истории повседневности, опирающийся на парадигму Мишеля де Серто. В работе также применяется такой методологический подход, как новая социальная история, позволяющий выявить практики выживания сектантов, которые в силу религиозных убеждений не могут брать в руки оружие и нести военную службу; синергетический подход, означающий взаимосвязь таких субъектов, как религиозные организации сектантского толка и советской власти. *Результаты.* Исследован процесс постепенного освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям сектантов христианских конфессий в советской России, выстраивания партнерских отношений между властью и сектантскими организациями в указанный хронологический период. Отмечены практики выживания религиозных организаций сектантского толка в условиях идеологического надлома и перестройки общества к идеалам марксизма. *Выводы.* Анализ особенностей формирования советского законодательства в отношении несения военной службы сектантами христианского толка позволяет проследить выстраивание всей линии государственно-конфессиональных отношений в советском обществе. Она заключалась в формировании особого курса на сближение с сектантскими организациями и в стремлении составить с ними партнерские отношения для укрепления положения советской власти. Это позволило укрепить положение нового правительства и дать время данным религиозным организациям приспособиться к послереволюционным реалиям атеистического общества. Несомненно, изучение данной проблемы способствует выявлению новых аспектов в исследовании проблем советской истории.

Ключевые слова: воинская повинность, повседневные практики, «сектантство», духовное христианство, советская власть, военная служба, идеология

Для цитирования: Протасова А. В. Освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям сектантов христианского толка в первые годы советской власти

в 1917–1924 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 2. С. 47–55. doi:10.21685/2072-3024-2021-2-5

Exemption of members of Christian sects from compulsory military service due to religious beliefs during the first years of the soviet rule in 1917–1924

A.V. Protasova

Samara National Research University, Samara, Russia

Intelegentna@rambler.ru

Abstract. *Background.* The right to replace military service with an alternative one in accordance with religious beliefs is legally enshrined in the legislation of the Russian Federation. The study of the formation and development of the military service history by citizens in the first years of Soviet power is necessary for a full understanding of state-religious relations in modern Russia and their further improvement. The purpose of this work is to study the evolution of exemption from military service for religious convictions of Christian sectarians in the first years of Soviet power in 1917–1924. *Materials and methods.* The main documents for the study were the data of the Samara Regional State Archive of Social and Political History, as well as published sources. The methodological basis of the research was formed by general scientific and special historical research methods. The leading approach in the work was the principle of the history of everyday life, based on the paradigm of Michel de Certeau. The work also applies such a methodological approach as a new social history, which makes it possible to identify the survival practices of sectarians who, due to their religious beliefs, cannot take up arms and carry out military service; a synergistic approach, meaning the interconnection of such subjects as sectarian religious organizations and Soviet power. *Results.* The process of gradual liberation from military service for religious convictions of sectarians of Christian confessions in Soviet Russia, building partnerships between the authorities and sectarian organizations in the specified chronological period is investigated. The practice of survival of sectarian religious organizations in the conditions of ideological breakdown and restructuring of society towards the ideals of Marxism is noted. *Conclusions.* An analysis of the peculiarities of the formation of Soviet legislation in relation to military service by Christian sectarians makes it possible to trace the construction of the entire line of state-confessional relations in Soviet society. It consisted in the formation of a special course for rapprochement with sectarian organizations and in an effort to form partnerships with them to strengthen the position of Soviet power. This made it possible to strengthen the position of the new government and give time for these religious organizations to adapt to the post-revolutionary realities of an atheist society. Undoubtedly, the study of this problem contributes to the identification of new aspects in the study of the problems of Soviet history.

Keywords: conscription, everyday practices, “sectarianism”, spiritual Christianity, Soviet power, military service, ideology

For citation: Protasova A.V. Exemption of members of Christian sects from compulsory military service due to religious beliefs during the first years of the soviet rule in 1917–1924. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities.* 2021;2:47–55. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3024-2021-2-5

Введение

В данном исследовании христианская секта выступает универсальным шаблоном для изучения различного вида конфессиональных образований и

представляет собой «объединение людей, противопоставляющих себя ортодоксальной церкви на основе различного толкования христианских догматов, использования особых обрядов, моральных и поведенческих норм» [1, с. 119].

При работе над статьей была проанализирована историография данной проблематики, и, так как долгое время изучение религиозного вопроса среди советских историков было политизировано, основой для исследования послужили материалы авторов с 1990-х гг. Среди прочих исследований по данной тематике стоит выделить многочисленные работы российского историка Михаила Ивановича Одинцова [2], которые посвящены изучению религиозно-государственных отношений в советском обществе. Более углубленно сектантский вопрос представлен в трудах М. Ю. Крапивина, А. Я. Лейкина, А. Г. Далгатова, которые в монографии [3], посвященной развитию христианского сектантства в 1917 – 1930-е гг., комплексно изучили динамику развития взаимоотношений властных структур с сектантскими организациями, исследовав, в частности, пацифистское движение и право на альтернативную гражданскую службу указанных слоев населения.

Религия является крайне сложной сферой в изучении историков, так как в контексте антропологии она стала рассматриваться сравнительно недавно. Религия в интерпретации историка выступает как особая отрасль той или иной культуры любой эпохи и «выражает конфликты и попеременно легитимизирует, смещает или контролирует возможности сильнейшего» [4, с. 48]. Культура, которую в данном исследовании представляют сектанты со своими особыми пацифистскими взглядами на несение военной службы, разворачивается, согласно Мишелю де Серто, в атмосфере напряжения и насилия и держит своеобразный противовес, не дающий погибнуть религии в идеализированном обществе. Согласно принципам истории повседневности, научные практики должны быть возвращены в свою первоизданную среду возникновения – в повседневную жизнь и культуру [4, с. 69]. З. Фрейд определял следующий подход к изучению культуры, который «оказывается возможен тогда, когда обычный человек становится рассказчиком, когда он определяет место дискурса и пространство его разворачивания» [4, с. 68]. Дискурс разделяет пространство, где всегда соприкасаются два противоположных уровня, обычно антагонистических. В исследуемой тематике ими выступает сильная советская власть как «власть имущая» и сектант как «бедняк», которые вступают в сложный межкультурный и межконфессиональный диалог и балансируют в русле истории повседневности. Идеологический слом, произошедший после революции, разделяет общество. Интересы социальных групп после общественно-политического переустройства можно изучать с помощью методов новой социальной истории, позволяющей выявить практики выживания сектантских организаций в советском обществе, понять их мировоззрение и способы влияния на простых граждан, а также в контакте с представителями власти.

Этот подход используется для изучения небольших сект, которыми была наполнена Самарская губерния в 1920-е гг. Важным подходом, который встал в основу исследования, стал синергетический подход, означающий взаимосвязь таких субъектов, как религиозные организации сектантского толка и советской власти. Противостояние этих акторов позволяет увидеть образование двух дискурсов – религиозного и антирелигиозного в советском

обществе. Таким образом, цель настоящего исследования заключается в изучении процесса освобождения от воинской повинности по религиозным убеждениям сектантов в первые годы советской власти. Предметом исследования служит изменяющееся законодательство в области воинской службы, а также сами сектанты и их влияние на данный процесс.

Несение военной службы является обязанностью каждого гражданина мужского пола в России, независимо от рода деятельности, личностных или религиозных убеждений. Воинская повинность как всеобщая обязанность утвердилась в Российской империи 13 января 1874 г. уставом Александра II [5], и дальнейшие изменения в прохождении военной службы произошли только в 1918 г. Принцип отказа от военной службы «по совести», т.е. по религиозным убеждениям, открыто проявился в Российской империи в конце XIX в., когда стал транслироваться в идеях Л. Н. Толстого. Сам Лев Николаевич продвигал идеи ненасилия, самосовершенствования и т.п., однако его последователи – «толстовцы» – развили идеи пацифизма и придали им особый характер. Для них характерны попытки соединить идеи пацифистского движения с народными традициями русской культуры, при этом преобразовать «практики пассивного сопротивления и несотрудничества сектантов и крестьян в политическую технологию, осознанный, целенаправленный, честный и открытый социальный протест» [6, с. 99]. Идеи толстовцев оказали сильное влияние на религиозных сектантов, в том числе на баптистов, евангельских христиан, духоборов: «В отчетах обер-прокурора Синода начиная с 1898 года постоянно констатируются факты влияния “лжеучения” Толстого на сектантство и даже на православное население» [7, с. 193]. Однако религиозные сектанты, в отличие от толстовцев, не так принципиально отстаивали свои интересы, предпочитая излишнюю честность хитростям. В целях сохранения своих религиозных принципов сектанты зачастую обманом получали заветную замену службы, не видя в этом ничего плохого. Во время Первой мировой войны баптисты и евангельские христиане представляли собой наиболее многочисленную в Российской империи «группу отказников по мотивам религиозных убеждений» [6, с. 89].

В Советской России привлечение граждан на военную службу начало регулироваться декретом СНК от 15 января 1918 г. «О создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии»¹. Интересной особенностью этого документа стал добровольный набор служащих, что, конечно, не решало вопросов по полному укомплектованию Красной армии. Поэтому к маю 1918 г. было издано постановление ВЦИК «О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную армию»². Гражданская война не дала большевистскому правительству окончательно разобраться в вопросе воинской службы в стране вплоть до 28 сентября 1922 г., когда вышел очередной декрет ВЦИК и СНК «Об обязательной воинской повинности граждан РСФСР»³. Несение военной

¹ О создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии : декрет СНК от 15 января 1918 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/rkka.htm>

² О принудительном наборе в Рабоче-Крестьянскую Красную армию : постановление ВЦИК. URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_1/dekret_rkka.html

³ Об обязательной воинской повинности для всех граждан Р.С.Ф.С.Р. мужского пола : декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 28 сентября 1922 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18201#03008660206212799>

службы согласно декрету поручалось всем гражданам мужского пола, но нетрудовые и лишенные политических прав граждане должны были проходить службу в особом порядке [8, с. 118]. После образования СССР был принят еще один закон «Об обязательной военной службе»¹ от 18 сентября 1925 г., регулирующий несение военной службы в советском государстве, в котором были определены льготы по семейному положению, по получению высшего образования. Наконец, освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям было законодательно закреплено в правовой структуре СССР законом от 13 августа 1930 г., где упоминались и религиозные секты: «Гражданам, принадлежащим к религиозным сектам, учение которых запрещает ношение оружия, отбывание военной службы может быть заменено выполнением иных обязанностей...»².

В первые годы советской власти в вопросе об освобождении от воинской повинности советская власть поступала инновационно, стремясь привлечь сектантов на свою сторону. В октябре 1918 г. граждане, которые в силу своих убеждений не могли брать в руки оружие, получали право на прохождение санитарной службы. Немного позже, 4 января 1919 г., вышел декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям», где объяснялось, как данный гражданин мог пройти военную службу: «Лицам, не могущим по своим религиозным убеждениям принимать участие в военной службе, предоставить право по решению Народного Суда заменить таковую на определенный срок призыва его сверстников санитарной службой, преимущественно в заразных госпиталях или иной соответствующей общепользуемой работой, по выбору самого призываемого...»³. «В подготовке этого документа принимали участие как большевики, так и представители религиозных меньшинств. Интересным положением этого декрета стало указание народным судам, чтобы при решении вопроса о возможности альтернативной службы была запрошена экспертиза Объединенного совета религиозных общин и групп (ОСРОГ) [9, с. 74–75].

Объединенный совет религиозных общин и групп появился в октябре 1918 г. по инициативе активистов толстовского и других религиозных течений сектантов. Совет «имел целью содействовать тому разумному, осторожному, не виданному при царском строе подходу высшей советской власти к лицам, по совести не приемлющим участия в военном деле» [10, с. 303]. Также Совет занимался объединением верующих различных направлений сектантства, устраивая лекции, собрания и съезды, решая самые различные вопросы. Создание ОСРОГа стало возможным из-за наличия личных взаимоотношений лидеров советского руководства и отдельных представителей сектантства, таких как В. Д. Бонч-Бруевич и А. В. Луначарский, а также П. Г. Смидович и Н. К. Крупская. Также большой авторитет имел и руководитель этого объединения и лидер движения толстовцев – В. Г. Чертков.

¹ Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР, издаваемое Управлением Делами СНК СССР. I отдел. М. : Управление Делами СНК СССР, 1925. № 65.

² О создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии : декрет СНК от 15 января 1918 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/rkka.htm>

³ Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям : декрет Совета Народных Комиссаров. URL: <http://istmat.info/node/37823/>

Согласно материалам статьи П. В. Павлова в журнале «Слово истины», ОСРОГ уже с 1921 г. тяготился обязанностью давать экспертизу по делам отказа от военной службы и перекладывал свою работу на местных экспертов, которым не доставало компетенции и опыта грамотно выполнять возложенную на них работу: «Мы как сектанты в целом заинтересованы в том, чтобы экспертами являлись не случайные, но пользующиеся нашим доверием лица, действующие не только по мандатам сектантских организаций, но и их центральных органов. Лица эти должны получать свои мандаты на основании рекомендации местных сектантских организаций от центральных органов. <...> пред правительством будет служить ручательством за добросовестность показаний этого эксперта всего объединенного русского сектантства, а не отдельных, может быть, созданных на скорую руку в корыстных целях псевдосектантских групп» [11, с. 250–251].

При этом ОСРОГ мог и вовсе освободить человека от службы, если для этого были основания. Например, руководители сектантских общин могли освобождаться от военной службы без всякой замены. Такое решение было утверждено постановлением ВЦИК от 16 сентября 1921 г. «О пересмотре дел о лицах, осужденных за уклонение от воинской повинности по религиозным убеждениям»¹. Согласно этому документу, право на упрощенное освобождение от службы без необходимой альтернативы было предоставлено Народному суду, куда обращались с заявлением от общины: «...данное лицо является незаменимым работником в общине, и с взятием его на исполнение других гражданских обязанностей верующие лишатся возможности коллективно удовлетворять свои религиозные потребности...» [11, с. 251–252]. Советы были крайне недовольны исполнением этого декрета, так как под эгидой религиозных убеждений от службы стали уходить совсем не верующие граждане. Потребовалось совсем немного времени, чтобы эти полномочия были отобраны у ОСРОГа другим декретом СНК РСФСР от 14 декабря 1920 г. «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» [12, с. 1]. В 1924 г. ОСРОГ был ликвидирован [13, с. 432].

Отношение к военной службе среди сектантов было неоднозначное и изменялось ввиду окружающих их условий. Архивные материалы повествуют о гражданине Бондаренко, который после окончания электро-технического техникума отказался служить в Красной армии и был задержан на 2 мес. Это произвело ошеломляющее впечатление на членов общин и совместным решением было выявлено, что лучше жить в мире с советской властью [14]. Агитации с призывом проходить службу проводили и на сектантских съездах. На одном из таких член секты адвентистов седьмого дня Свиридов выступал с диаграммами и картами, рассказывая своим товарищам о том, что еще в древние времена христиане носили оружие, а значит им, сектантам, можно служить в Красной армии [14].

Вопрос о военной службе поднимался и на Всесоюзном съезде баптистов в 1923 г. В его решениях было выявлено обязательное выполнение государственных повинностей, а также поднят вопрос о воинской повинности. По последнему вопросу на съезде не было принято единогласного решения,

¹ О пересмотре дел о лицах, осужденных за уклонение от воинской повинности по религиозным убеждениям : декрет ВЦИК от 16 сентября 1921 г. URL: <http://www.alppp.ru/law/ugolovnoe-pravo--ispolnenie-nakazaniy/17/dekret-vcik-ot-16-09-1921.pdf>

однако были предложены способы регулирования данной проблемы: замещение службы общественными работами, санитарной службой в армии и несение военной службы, если это не противоречило убеждениям конкретного баптиста [11, с. 487]. Такие же идеи пропагандировала декларация V съезда церкви адвентистов седьмого дня от 16 августа 1924 г.: «Вероучение адвентистов седьмого дня чутко относится к свободе поступать так или иначе по сему вопросу, и каждый член, руководствуясь своими убеждениями, лично сам отвечает за отношение к военной службе, и съезд не препятствует таким членам нести строевую службу, когда их совесть им это позволяет...» [11, с. 509].

Религия как важнейшая составляющая духовной сферы российского общества одна из первых подверглась трансформации в условиях новой марксистской доктрины. С момента установления советской власти высшему руководству молодой страны требовалось бросить все силы на понижение роли религиозных институтов в жизни общества, на обличение духовенства и искоренения традиционных религиозных обрядов. Русская православная церковь больше других конфессий подверглась нападкам со стороны советской власти, затем другие крупные конфессии и религиозные объединения, в том числе большое количество сектантских образований, которые издавна отличались своими особенностями приспосабливаться к условиям в любой исторический период. Правовое положение сект на протяжении XVIII–XIX вв. постоянно менялось, однако очевидно, что в дореволюционной России сектантские организации не имели большинства прав наряду с другими конфессиями и всячески притеснялись, поэтому революционные события приняли с воодушевлением, надеясь на улучшение своего положения. В первые годы существования советская власть действительно пошла на уступки религиозным пацифистам и позволила заменить военную службу альтернативной, однако это были временные меры, направленные на лояльное отношение сектантов к новому курсу на коммунизм. С 1917–1924 гг. в правовом поле действительно шло последовательное развитие замены военной службы на альтернативную в связи с религиозными убеждениями некоторых представителей христианских сект. Вместе с тем процесс отхода от таких мер становился очевиден уже с середины 1920-х гг. ввиду полной идеологической перестройки общества и развития антирелигиозной пропаганды.

Список литературы

1. Мельников П. Ю. Правовое положение христианских сектантов Российской империи во второй половине XIX века // Освободительное движение в России : межвуз. сб. науч. тр. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2006. Вып. 21. С. 119–125.
2. Одинцов М. И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М. : РОССПЭН, 2014. 425 с.
3. Крапивин М. Ю., Лейкин А. Я., Далгатова А. Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 – конец 1930-х годов) : монография. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2003. 304 с.
4. Серто Мишель де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. 333 с.
5. Всеобщая воинская повинность. Симбирск, 1874. URL: <https://www.prilib.ru/item/405861>

6. Гордеева И. А. Отказы от военной службы и формирование пацифистского движения в России в конце XIX – начале XX века // Крестьяноведение. 2018. Т. 3, № 4. С. 78–104.
7. Пругавин А. С. О Льве Толстом и толстовцах: Очерки, воспоминания, материалы. М. : URSS, 1911. 323 с.
8. Шагаев В. А. Правовые основы комплектования Красной Армии в 20-е гг. XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 351. С. 118–120.
9. Савин А. И. Альтернативная гражданская служба в советской России в 1920–1930-е годы: нормативно-правовое поле и практическая организация // Институты гражданского общества в Сибири (XX – начало XXI в.) / отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск, 2009. С. 71–93.
10. Гетель Е. И. Объединенный Совет религиозных общин и групп как одно из проявлений русского религиозного пацифизма // Долгий путь российского пацифизма. М. : ИВИ РАН, 1997. С. 301–317.
11. Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.: документы и материалы : в 6 т. Т. 1 : в 4 кн. / отв. ред. А. К. Сорокин. М., 2018. Кн. 4. 798 с.
12. Кульчицкий А. Е. Миротворчество и пацифизм – осмысление культуры мира // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 2. С. 26–30.
13. Сажин Б. Б. Стратегии политики советской власти в отношении отказов от воинской повинности по убеждениям в начале 1920-х гг. (на примере религиозного движения «неплательщиков») // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы : материалы XI Междунар. науч. конф. (г. Великий Новгород, 11–13 октября 2018 г.). М. : Политическая энциклопедия : Президентский центр Б. Н. Ельцина, 2019. С. 430–439.
14. Самарский государственный архив социально-политической истории. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1137. Л. 9.

References

1. Mel'nikov P.Yu. The legal status of Christian sectarians in the Russian Empire in the second half of the 20th century. *Osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii: mezhev. sb. nauch. tr. = Liberation movement in Russia: interuniversity collection of scientific papers*. Saratov: Izd-vo Saratovskogo un-ta, 2006;21:119–125. (In Russ.)
2. Odintsov M.I. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' nakanune i v epokhu stalinskogo sotsializma. 1917–1953 gg. = The Russian Orthodox Church on the eve and in the era of Stalinist socialism. 1917–1953*. Moscow: ROSSPEN, 2014:425. (In Russ.)
3. Krapivin M.Yu., Leykin A.Ya., Dalgatov A.G. *Sud'by khristianskogo sektantstva v Sovetskoy Rossii (1917 – konets 1930-kh godov): monografiya = The fate of Christian sectarianism in Soviet Russia (1917 – late 1930s): monograph*. Saint-Petersburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2003:304. (In Russ.)
4. Serto Mishel' de. *Izobretenie povsednevnosti. 1. Iskustvo delat' = Certeau Michel de. The invention of everyday life. 1. The art of doing*. Transl. from French by D. Kalugin, N. Movnina. Saint-Petersburg: Izd-vo Evropeyskogo un-ta v Sankt-Peterburge, 2013: 333. (In Russ.)
5. *Vseobshchaya voinskaya povinnost' = General conscription*. Simbirsk, 1874. (In Russ.). Available at: <https://www.prilib.ru/item/405861>
6. Gordееva I.A. Refusals from military service and the formation of the pacifist movement in Russia in the late 19th – early 20th centuries. *Krest'yanovedenie = Peasant studies*. 2018;3(4):78–104. (In Russ.)
7. Prugavin A.S. *O L've Tolstom i tolstovtsakh: Ocherki, vospominaniya, materialy = On Lev Tolstoy and tolstoyans: Essays, memoirs, materials*. Moscow: URSS, 1911:323. (In Russ.)

8. Shagaev V.A. The legal basis for the manning of the Red Army in the 20s of the 20th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2011;351:118–120. (In Russ.)
9. Savin A.I. Alternative civilian service in Soviet Russia in the 1920s – 1930s: legal framework and practical organization. *Instituty grazhdanskogo obshchestva v Sibiri (XX – nachalo XXI v.) = Civil society institutions in Siberia (20th – early 21st centuries)*. Novosibirsk, 2009:71–93. (In Russ.)
10. Getel' E.I. The United Council of Religious Communities and Groups as one of the manifestations of Russian religious pacifism. *Dolgiy put' rossiyskogo patsifizma = The long road of Russian pacifism*. Moscow: IVI RAN, 1997:301–317. (In Russ.)
11. Sorokin A.K. (ed.). *Konfessional'naya politika sovetskogo gosudarstva. 1917–1991 gg.: dokumenty i materialy: v 6 t. T. 1: v 4 kn. = Confessional policy of the Soviet state. 1917–1991: documents and materials: in 6 volumes. Volume 1: in 4 books*. Moscow, 2018;4:798. (In Russ.)
12. Kul'chitskiy A.E. Peacemaking and pacifism – understanding the culture of peace. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kazan State University of Culture and Arts*. 2015;2:26–30. (In Russ.)
13. Sazhin B.B. The strategies of the polici of the Soviet government regarding conscientious objection in the early 1920s (on the example of the “defaulter” religious movement). *Konfessional'naya politika sovetskogo gosudarstva v 1920–1950-e gody: materialy XI Mezhdunar. nauch. konf. (g. Velikiy Novgorod, 11–13 oktyabrya 2018 g.) = Confessional policy of the Soviet state in the 1920–1950s: proceedings of the 11th International scientific conference (Veliky Novgorod, October 11–13, 2018)*. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya: Prezidentskiy tsentr B. N. El'tsina, 2019:430–439. (In Russ.)
14. *Samarskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii. F. 53. Op. 1. D. 1137. L. 9 = Samara State Archive of Social and Political History. Fund 53. Schedule 1. Case 1137. List 9*. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Алина Владимировна Протасова

аспирант, Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С. П. Королева (Россия,
г. Самара, Московское шоссе, 34)

Alina V. Protasova

Postgraduate student, Samara National
Research University (34 Moskovskoye
highway, Samara, Russia)

E-mail: Intelegentna@rambler.ru

Поступила в редакцию / Received 14.12.2020

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 15.02.2021

Принята к публикации / Accepted 30.03.2021